

выпускника Киевского университета. В 1872–1904 гг. он с двумя перерывами (переходил на заводскую службу) служил земским врачом в Кыштымском участке Екатеринбургского уезда. Здесь же в 1893 г. работал и его сын Адам (выпускник Краковского университета), умерший во время эпидемии тифа [9, с. 150–152].

В архивных фондах земских управ имеется и техническая документация: проекты и чертежи строительства новых зданий, планы местности, подрядная документация. Для ее составления земские органы даже нанимали собственных архитекторов и техников. Эти материалы, в частности, позволяют проследить проблемы Верхотурского земства с созданием своей первой собственной больницы в Нижнетагильском поселке. Ее открытие произошло только через 10 лет после решения о начале строительства, а реальные затраты на превысили первоначальную смету почти в три раза [6, д. 283, 396].

В целом архивные материалы ГАСО являются важным дополнением (к опубликованным источникам) при исследовании истории земской медицины в Пермской губернии. Они позволяют проследить столкновение интересов различных социальных групп, механизмы согласования непростых решений, специфику их реализации в различных уездах, потребности местного населения, биографии, квалификацию и деятельность земского медицинского персонала.

Источники и литература

1. Государственный архив Свердловской области // Архивы Урала. 1995. № 2. С. 7–10.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 18. Екатеринбургская уездная земская управа. 1615 д.
3. ГАСО. Ф. 199. Камышловская уездная земская управа. 67 д.
4. ГАСО. Ф. 375. Красноуфимская уездная земская управа. 592 д.
5. ГАСО. Ф. 434. Ирбитская уездная земская управа. 267 д.
6. ГАСО. Ф. 435. Верхотурская уездная земская управа. 2301 д.
7. Плотников С. Н. Становление Пермского земства (1870–1879 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000. 319 с.
8. Черноухов Э. А. Медицина в Нижнетагильском поселке в 1870–1880-х гг.: взаимодействие земства и заводоуправления // Город: годы, события, люди. Н. Тагил, 2012. С. 356–364.
9. Черноухов Э. А. Врачи-поляки на горных заводах Урала XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 4. С. 148–152.
10. Шестова Т. Ю. Развитие здравоохранения уральских губерний (Пермской, Вятской и Оренбургской). 1864–1900. Пермь, 2003.

© Черноухов Д.Э., 2017

УДК 378.661(091):614.2(091)(470.5)

ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧИ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1881–1917 гг.

Д. А. Кузьмина

Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: kuzmina.dasha2014@yandex.ru

В статье рассматривается становление женского медицинского образования. На примере Пермской губернии раскрывается деятельность первых женщин-врачей, ограничения с которыми они сталкивались, а также развитие возможностей женщин в профессии с течением времени. Основываясь на материалах Адресной книги Пермской губернии, проводится статистический подсчет женщин, занятых в медицине в качестве врачей.

Ключевые слова: женщины-врачи, медицина, медицинское образование, история медицины.

D. A. Kuzmina

WOMEN-DOCTORS OF PERM GUBERNIA IN 1881–1917.

Ural State Pedagogical University,
pr. Kosmonavtov, 26, 620017, Yekaterinburg, Russian Federation,

e-mail: kuzmina.dasha2014@yandex.ru

The article deals with the development of women's medical education. The example of the Perm gubernia reveals the activities of the first women doctors, the limitations they faced, as well as the development of women's opportunities in the profession over time. Based on the materials of the Address book of the Perm gubernia, a statistical counting of women employed in medicine as doctors is carried out.

Key words: women-doctors, medicine, medical education, history of medicine.

Первая волна феминизма в России неразрывно связана с борьбой женщин за доступ к получению медицинского образования не только как акушерки и фельдшерицы [9, с. 41], но и в качестве полноправных врачей. Начало этой борьбы было предрешено несколькими факторами: во-первых, в последней четверти XIX в. нарастало революционное движение; во-вторых, поддержкой либеральных деятелей – значимость этих процессов отражена в работах Э. А. Павлюченко [6, с. 142–156] и Е. И. Иванова [4, с. 292–296]. И, в-третьих, огромную роль в подстегивании женского вопроса сыграла земская реформа Александра II, которая переложила заботы о «народном здравии» на земства [12, с. 255]. Это поставило новые проблемы, связанные не только с новой организацией управления, но и, как указывает Н. И. Пристанскова [8, с. 12], необходимостью обеспечить доступность медицины всем условиям, а также проводить профилактические мероприятия против заболеваний. Все эти моменты требовали не только материальных затрат, но и поднимали вопрос о кадрах. Конечно, была возможность привлечения врачей-мужчин, но крупные города давали специалистам больше возможностей для комфортной работы, поэтому немногие уезжали в провинцию. Эти обстоятельства потребовали от земств активно включиться в движение за расширение для женщин возможностей обучаться врачебному делу.

«Бегство» девушек в Цюрих [3, с. 8–9], где они имели возможность обучаться медицине, заступничество деятелей либерального толка и, конечно, потребности земств, вынудили правительство пойти на определенные уступки и открыть в 1872 г. Высшие курсы ученых акушерок [10, с. 279–280]. Разумеется, полученное образование не было схоже с тем, что получали студенты-мужчины: многие направления медицины были исключены из программы – но это стало первым шагом в становлении женского медицинского образования. В дальнейшем, видя положительный опыт этого эксперимента, количество дисциплин будет увеличиваться, а карьерные возможности расширяться. До XX в. сохранится специализация преимущественно на женских и детских болезнях, но с 1904 г. для девушек откроются специальности зубных врачей, провизоров, помощников аптекаря и др.

Учеба на курсах была платной, поэтому земство нередко оказывало материальную помощь девушкам, желающим получить медицинское образование. Так, стипендии в размере 300 руб. получали одни из первых женщин-врачей, которые поступили на службу в Пермскую губернию – О. И. Скворцова и М. И. Торопова [5, с. 45–49].

Женщины-врачи активно старались помочь и вне пределов больницы. В соответствии с политикой земской медицины, Е. В. Кротова-Александрова вела усиленную борьбу с тифом, а М. И. Торопова добивалась проведения повсеместного оспопрививания. Также женщины активно участвовали в жизни благотворительных обществ: О. И. Скворцова являлась членом Пермского дамского попечительства о бедных, а Е. П. Серебренникова состояла в Пермском отделении Мариинского попечительства о слепых. Впоследствии, благодаря изменению в законодательстве 1883 г., обе эти женщины возглавили отделения в Александровской больнице губернского земства [7, с. 7].

Хотя правительство стремилось ограничить деятельность женщин исключительно сферой гинекологии и родовспоможения, реальность показала, что необходимы специалисты разных профилей. Е. П. Серебренникова стала одной из известных офтальмологов России [2, с. 29–30], а В. И. Антушевич [13, с. 316–317] получила работу в приюте для душевнобольных в г. Перми. А. И. Никольская и М. Я. Брунштейн с 1894 г. были заявлены как вольнопрактикующие врачи в Перми [1, с. 131]. В целом в последней четверти XIX в. на службе Пермской губернии слу-

жило, по меньшей мере, 11 женщин-врачей. Они, за редким исключением, исполняли свой долг именно в земских учреждениях, но в XX в. возможности будут значительно расширены.

В его первое десятилетие женщин-врачей Пермской губернии по-прежнему было немного. Используя «Адресные» и «Памятные книги Пермской губернии», стало возможным подсчитать примерное количество женщин, занятых на службе в качестве врачей. Так, в 1900 г. было, по меньшей мере, три женщины-врача, в 1905 – две, в 1910 – четыре. Но с 1911 по 1917 гг. число врачей постоянно увеличивалось: в 1912 г. – 14 женщин-врачей, в 1914 – 22, а в 1917 г. – уже 31 женщина. Всего с 1900 по 1917 гг. на службе в губернии состояло до 80 женщин-врачей. Превалирующим оставалась земская служба – там их было до 60.

Деятельность женщин, служивших в земских учреждениях, не была ограничена сферами гинекологии, родовспоможения и участковых врачей. Напротив, земства первыми привлекли специалистов в разных областях. В 1912 г. в Камышловской уездной земской управе начала работать первая женщина – зубной врач Л. В. Федорова, в том же году первый санитарный врач Р. А. Егоровская была заявлена в Шадринской земской больнице.

Именно наблюдение за успешной деятельностью женщин-врачей в земской службе, подстегнуло государство и частных более активно привлекать их на работу. Так, в Екатеринбургском родильном доме на должности прозектора служила Л. П. Паромова, в Пермской городской управе в больнице для бедных работали А. С. Доронина и Е. А. Балакшина. На частном Теплогарском заводе исполняла свой долг Е. И. Морошина.

Подобно поколению женщин-врачей XIX в., специалистки XX в. активно занимались благотворительной деятельностью, например, в работе Красного Креста, организации попечительства о слепых. Также заметна их преподавательская деятельность – в Пермской женской учительской гимназии работала Н. И. Ильинская, а Л. П. Паромова преподавала в повивальном институте в Екатеринбурге. Женщины-врачи продолжили участвовать в съездах врачей: так, на XI съезде присутствовали А. Д. Маргаритова, Р. А. Егоровская, А. В. Гроздова, А. Н. Соколова [11, с. 1–5].

Таким образом, земская реформа стимулировала развитие женского медицинского образования, а затем служба женщин-врачей вышла за пределы земских организаций. От сферы женских и детских болезней женщины перешли к многообразию специальностей; от исключительно женских отделений больницы – к работе в учебных заведениях и на заводах. И впоследствии, их роль в медицине страны будут расти.

Источники и литература

1. Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии за 1881 г. Пермь: тип. губернского правления, 1881. 150 с.
2. Бабушкин В. С. Врач Е. П. Серебренникова. Пермь: Перм. книж. изд-во, 1957. 47 с.
3. Бемерт В. Университетское образование женщины. СПб.: тип. Меркульева, 1873. 40 с.
4. Иванов Е. И. Высшая школа в России в конце XIX – начала XX века. М., 1991. 392 с.
5. Островкин Д. Л., Черноухов Э. А. Первые женщины-врачи на земской службе в Пермской губернии // Гендерные аспекты социогуманитарного знания-III: Материалы Третьей Всероссийской науч. конф. Пермь, 2013. С. 45–49.
6. Павлюченко Э. А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988. 272 с.
7. Полянский А. М. Русская женщина на государственной и общественной службе. М.: Труд, 1901. 750 с.
8. Пристанкова Н. И. Правовое регулирование врачебно-санитарной деятельности в Российской империи: XIX – начало XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. 215 с.
9. Свод Законов Российской Империи. Кн. 1. Т. 3. Свод уставов о службе гражданской. СПб.: тип. II отд-я е.и.в. Канцелярии, 1857. 1416 с.
10. Стасов В. Надежда Васильевна Стасова: воспоминания и очерки. СПб: тип. Меркушева, 1899. 508 с.
11. Труды XI губернского съезда врачей в г. Перми (журналы заседаний, доклады и рефераты). Пермь: тип. губернского земства, 1914. 182 с.

12. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. М., 1997. 472 с.

13. Шестова Т. Ю. Первые женщины-врачи Пермской и Вятской губерний во второй половине XIX – начале XX в. // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем. М., 2010. Т. 1. С. 318.

© Кузьмина Д.А., 2017

УДК 94(47).081:27-9

АЛКОГОЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ СЕЛЬСКИХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ (ПО «ЗАПИСКАМ» А. И. РОЗАНОВА)

М. С. Звягинцева

Магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Российская Федерация,
эл. почта: zvyagintseva_m@bsu.edu.ru

В статье анализируется отношение сельского священника к алкоголизму среди духовенства. Опираясь на мемуарную литературу («Записки» А. И. Розанова), мы выявляем яркие примеры неподобающего образа жизни духовных лиц в период правления Александра II. Исследование показывает, чем пастырь объяснял учащавшееся пьянство в среде духовного сословия, и как к этому явлению относились прихожане.

Ключевые слова: сельское духовенство, воспоминания, периодическая печать, провинция, священнослужители, пьянство, алкоголизм, алкогольная зависимость, Русская Православная церковь.

M. S. Zvyagintseva

ALCOHOLISM OF RURAL PRIESTS: VIEW FROM INSIDE (ACCORDING THE "NOTES" BY A. ROZANOV)

Belgorod State National Research University,
Pobeda str., 85, 308015, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: zvyagintseva_m@bsu.edu.ru

The paper considers the attitude of rural priest to alcoholism about clergy. The memoirs of A. Rozanov is the basis for study of this issue. We identify the most vivid examples of the inappropriate lifestyle of clerics during the reign of Alexander II. The research shows how the priest explained the frequent drunkenness among the clergy, and how the parishioners treated this phenomenon.

Key words: rural clergy, memoirs, periodicals, province, clergy, drunkenness, alcoholism, alcohol dependence, the Russian Orthodox church.

Борьба с пьянством являлась одной из негласных обязанностей священнослужителей и занимала особенное место в сельской местности. В системе епархиального управления церковный приход воспринимался как готовая структура для искоренения алкоголизма [7, с. 33]. Пастыри в проповедях наставляли прихожан, организовывали общества по борьбе с пьянством и, в идеале, являли собой пример независимости от «зелёного змия». Главным оружием духовенства являлось «слово». Тем не менее, не всегда желаемый и действительный образ сельского пастыря совпадали. В эпоху Великих реформ стали прогрессировать негативные явления в среде духовного сословия, и одним из таких бытовых пороков являлось пристрастие к спиртным напиткам [1, с. 301].

За основу для данной работы были взяты «Записки» Александра Ивановича Розанова, которые печатались в 1879–1882 гг. в историческом журнале «Русская старина». Пастырь всегда публиковался под псевдонимом «Сельский священник», тем самым давая понять читателю, что всё им описанное имеет отражение в любой сельской местности. Стоит заметить, что к 1880-м гг. А. И. Розанов уже тридцать лет являлся благочинным, а, следовательно, не понаслышке знал всю бытовую сторону жизни церковного округа, был достаточно хорошо знаком с положением дел в других благочиниях. Следовательно, мы имеем возможность